Сурен МКРТЧЯН, Гамлет МКРТЧЯН

Рыночное равенство: от идеального к реальному

Исторический опыт свидетельствует: абсолютного равенства между людьми в их экономических и социальных отношениях не существует. Ни рыночная система, основанная на демократии и развивающаяся путем эволюции, ни распределительная система, основанная на административно-централизованном регулировании, не способны на практике устранить существующие противоречия, порождающие неравенство.

Проблема здесь не в критериях эффективности установленных порядков и институтов и даже не в том, что отсутствие равенства конечных результатов приводит к социальным расслоениям, а скорее в сугубо нравственном понимании самого равенства: в сознании людей это понятие приобретает смысл этического постулата, допускающего только субъективную оценку, которая будет существовать всегда. Не удивительно, что для обывателя реформирование общества сводится к распределению богатства, цель которого заключается в восстановлении равенства применительно к одинаковому получению дохода и собственности.

Пагубность подобных реформ очевидна. Необходимость перманентного их повторения в итоге уничтожает экономику – после «восстановления» такого равенства одни начинают расточительно относиться к своим приобретениям, другие богатеют, и в результате вновь возникает проблема неравенства.

Сурен МКРТЧЯН – ректор Московского областного института управления и права, доктор юридических наук, профессор

Гамлет МКРТЧЯН – ведущий научный сотрудник Московского областного института управления и права, кандидат философских наук

Идея равенства получила особую популярность в XX столетии. Тогда под равенством, как правило, понималось «справедливое распределение получаемого общественного блага между членами общества», а под «справедливым распределением» – выделение каждому члену общества «одинаковой доли» в качестве «конечных результатов».

В современной социоэкономической и социологической теории проблема равенства рассматривается как «равенство возможностей». В основе такого понимания лежит тот неоспоримый факт, что абсолютное равенство между людьми принципиально невозможно, ибо они отличаются друг от друга своими физическими данными и умственными способностями, то есть люди от природы разные. Следовательно, равенство можно определить как распределение благ исключительно по заслугам того или иного индивида.

На практике равенство возможностей достигается путем использования принципа равенства перед законом, согласно которому каждый член общества имеет доступ к участию в демократических институтах и вправе достичь своих целей. Как пишет выдающийся американский философ и социоэкономист Ф. Хайек, «благодаря тому, что каждый член общества, преследуя разные индивидуальные цели, соблюдает основные правила игры в общественных отношениях, то оно – это отношение – складывается в гармоничную структуру»[1].

Таким образом, равенство проявляется в праве выбора каждого индивида и в его стремлении к результатам, не ущемляющим аналогичные права других. В противном случае «успехи одних оплачиваются неудачами других, приложивших не менее искренние и даже достойные усилия» [1].

Рынок как экономический фундамент капитализма признан основой неравенства между людьми. Данное положение находит отражение в современных западных экономических и социологических теориях [2].

В период постсоциалистической трансформации и перехода к рыночной экономике вопрос равенства в условиях реформирующегося общества является основополагающим. Актуальности проблемы способствует и то, что в процессе такой трансформации неравенство доходов становится особенно ощутимым.

В экономической теории различают две разновидности рынка: свободную и реальную. Первая является абстракцией, которая опирается на идеальную, теоретическую конструкцию. Тем не менее все же допускается, что понятие рыночного равенства должно исходить именно из этой идеальной модели.

В основе свободного рынка лежит принцип невмешательства (laissez-faire). Частные и общественные интересы при этом регулируются так называемой «невидимой рукой», вошедшей в экономическую мысль как теория эффективности А. Смита.

В наиболее обобщенном виде свободный рынок характеризуется:

- свободным доступом всех участников (субъектов);
- мобильностью любых ресурсов (трудовых, финансовых);
- полным объемом рыночной информации (о предложениях, спросе, ценах);
- невозможностью диктата любого участника конкуренции.

Таким образом, свободный рынок – это система равенства возможностей относительно пребывания на рынке; изменения вида деятельности; доступности рыночной информации; производства и при-

обретения одинаковой продукции; принятия решений.

Надо полагать, что практическая реализация равенства в свободном рынке будет достигнута в условиях рыночного равновесия, когда все возможности будут использованы полностью. Так как свободный рынок – это теоретическая конструкция, то и рыночное равенство в условиях свободного рынка – это идеальное состояние, к которому должно стремиться рыночное саморегулирование.

В экономической социологии выделяются две наиболее значимые проблемы, которые свободный рынок не способен разрешить: устранение внешних эффектов (т. е. влияния – как отрицательного, так и положительного – деятельности одного человека на благосостояние другого) и производство общественных благ.

Если, скажем, предприниматель получает экономическую выгоду от химического производства и при этом вредит другим, то государство вынуждено вмешаться и либо запретить данную деятельность, либо установить пределы отходов. Цель второго метода – задействование таких стимулов, которые побудят создателей внешних эффектов трансформировать их во внутренние, то есть учитывать в своей деятельности отрицательные эффекты и стремиться их устранить. Для интернализации отрицательных внешних эффектов с помощью экономического механизма создаются внутренние стимулы устранения отрицательных и появления положительных эффектов в деятельности производителя (например, стимул субсидирования).

Одна из важнейших проблем сводного рынка – его дееспособность производить общественные блага, так как их производство не конкурентно и издержки предельны.

Такое положение в экономической теории получило название «фрирайдеризм» (free-rider – бесплатное пользование). Особенно следует отметить эгалитарные виды общественных благ*, которые обеспечивают социальное спокойствие и способствуют консолидации общества. Основой производства эгалитарных благ является достижение равенства путем социальных трансфертов, которые дают возможность создать систему социального страхования и обеспечения пособий безработным и ветеранам войны, программ бесплатной медицинской помощи, социального жилищного строительства и т.д.

Государство обязано способствовать свободной конкуренции путем устранения барьеров, препятствующих распространению рыночной информации и беспрепятственного перелива капитала. Здесь особое значение имеют такие функции государства, как создание правовой базы, а также общественной атмосферы для поддержки и облегчения функционирования рыночной системы и стабилизации экономики, где важнейшей задачей является достижение низкого уровня инфляции и высокого уровня занятости.

Государство «вклинивается» в отношения между экономическими субъектами с целью профилактики возможных конфликтов, действуя не только как посредник, но и как активная сторона. Если учесть, кроме того, регулирующие функции государства в международных экономических отношениях, в непосредственном управлении экономикой в чрезвычайных ситуациях, в разработке долгосрочных программ развития страны, то станет очевидным, что замещение «невидимой руки» А. Смита «видимой рукой» государства является неизбежным естественным процессом.

По мере становления социальных институтов и демократизации общества государство научилось решать возникающие противоречия, допускать меньше отклонений от принципов рыночного равенства.

В социоэкономической, социологической, социальной философии анализ действий государства в рыночных отношениях опирается на теорию «общественного выбора»[3]. Дело в том, что в условиях рыночной экономики поведение человека характеризуется понятием *homo economicus*, когда в своих действиях он преследует собственные интересы – как потребитель старается максимально увеличить полезность, а как предприниматель – прибыль. Согласно теории «общественного выбора» людьми, которые управляют государственной структурой (любого уровня), также двигают прежде всего соображения личной выгоды.

Если речь идет о личной выгоде лиц, занимающих общественные посты, то здесь подразумевается поиск политической ренты, что означает защиту собственной экономической ренты, которая приводит к нарушению рыночного равенства. Иначе говоря, недостаточное обеспечение минимизации рыночного равенства – это результат действий (или поведения) тех людей, которые выполняют функцию «видимой руки».

Известно, что с помощью субсидий политические деятели стараются получить поддержку на выборах избирателей, являющихся получателями политической ренты. Последняя, как отмечалось, предназначена для интернализации положительных внешних эффектов. В этой связи исходя из концепции *homo economicus*, необходимо ввести правовые нормы, запрещающие (или ограничивающие) лицам, занимающим общественные и государственные посты, вести деятельность в качестве участника конкуренции на рынке: введение налогов, системы запретов, квотирования и лицензирования на импорт.

Наиболее социально опасным нарушением рыночного равенства является экономическая дискриминация: разделение людей по расовой принадлежности, национальности, полу, возрасту и их стратификация – при трудоустройстве, продвижении по службе, вознаграждении, оплаты труда и получении образования.

Подобная дискриминация основана на предрассудках и не имеет экономической основы. С целью по-

---

* *Эгалитарные блага* отличаются от концепции *эгалитаризма,* под которой понимается равенство результатов.

иска политической ренты люди, занимающие государственные посты, в угоду предрассудкам потребителей разрабатывают и проводят в жизнь политику, узаконивающую дискриминацию со стороны власти.

Среди путей политической ренты можно выделить лоббизм, когда представители власти стремятся проводить в жизнь мероприятия, выражающие интересы стоящих за их спиной избирателей, и когда члены законодательных органов торгуют голосами для принятия нужных им решений.

Предопределяющей функцией государства должно быть максимальное ослабление сил, препятствующих свободному рынку, путем установления демократических институтов, что зависит не только от экономических проблем, но и от национальных, исторических, культурных и социальных ценностей той или иной страны.

В условиях перехода к рыночной экономике практически невозможно существование рыночного равенства. В постсоциалистических обществах, когда в процессе трансформации часто возникает вакуум в создании соответствующих рыночной экономике институтов, формируются новые референтные группы (*homo transformatikus*), занятые поисками политической ренты. Такой поиск ведется по четырем основным направлениям: спекуляции, субсидирование импорта, льготные кредиты и номенклатурная приватизация. Перечисленные сферы в совокупности определяют так называемое рентоориентированное поведение российского *homo transformatikus* переходного периода.

Речь идет о следующих приоритетных действиях:

- до освобождения цен лица, имеющие доступ к ресурсам (деньгам или их представителям), закупали все дешевые дефицитные товары и продавали их по рыночной цене;
- из-за множественности обменных курсов власти или их представители имели возможность дешево приобретать твердую валюту, а затем продавать импортированный товар по рыночной цене;
- на начальном этапе получателями сохранившейся системы льготных государственных кредитов становились исключительно лица, занимающие общественные посты, или их представители;
- лицами, занимающими государственные посты, искусственно занижались цены приватизированных объектов, а процесс приватизации происходил без гласности.

Если рассмотреть вышеизложенное исходя из теории «общественного выбора», становится ясно, что и экономические, и социальные корни рентоориентированного поведения кроются в самой бюрократической системе. Бюрократическое общество пренебрегает законами и занято лишь практикой перераспределения национального дохода, а не созданием условий для его производства.

Процесс постсоциалистической трансформации российского общества пришлось начинать именно «видимой руке» государства, и не удивительно, что о рыночном равенстве даже не могла идти речь.

После либерализации цен, перехода от множественного обменного курса валют к одному, отмены системы льготных государственных кредитов и завершения массовой приватизации соответствующие источники получения политической ренты в российских реалиях упрощаются. В зависимости от того, насколько целенаправленно и с полным соблюдением основ демократичности формируется свободный рынок, настолько реальным становится приближение к принципам рыночного равенства. Для достижения последнего большое значение имеет та социально-экономическая политика, которая проводится в жизнь государством.

Здесь можно выделить три направления (теории): утилитаризм, либерализм и либертарианизм. Все они исключают равенство доходов, однако согласно первым двум экономическая политика государства должна быть социально ориентированной, с тем чтобы доходы достигли определенного оптимального уровня. Так, утилитаризм исходит из принципа максимизации в совокупной полезности для каждого члена общества, где под «полезностью» понимается уровень жизни конкретного человека и выражается в показателях его благосостояния. Сложность в данной теории представляет нахождение того оптимального предела перераспределения, при нарушении которого человек может утратить стимул к созданию богатства и в результате дальнейший прогресс будет затруднен.

Это не только теоретический постулат. Как свидетельствует практика, вероятность нарушения оптимального предела перераспределения доходов весьма высока.

Тем не менее согласно либертарианизму социальная защита населения не исключается: система свободной конкуренции не противоречит реализации социальных и культурных задач общества в виде частной благотворительной деятельности и/или специальной государственной помощи. Государство ставит перед собой цель обеспечить равенство возможностей и, при прочих равных условиях, создать очень важный вид общественных благ – эгалитарный, направленный на поддержку беднейших слоев населения и обеспечивающий социальное спокойствие.

Если говорить об исходном принципе либерализма, то государство должно проводить политику поддержания так называемого справедливого распределения и максимизации благосостояния беднейших слоев населения.

Рассматривая эти теории в аспекте их приемлемости в процессе постсоциалистической трансформации и учитывая менталитет *homo transformatikus*, основной чертой которого является неготовность к существованию исключительно в конкурентной системе, можно прийти к следующему выводу: экономическая политика должна быть неким

синтезом либертарианизма и либерализма с преобладанием первого. Либертарианизм обеспечит движение трансформирующегося общества к принципам рыночного равенства, а либерализм позволит обществу избежать социального напряжения и возможных социальных взрывов.

Благодаря такой стратегии установится «горизонтальное» равенство – ни один участник рыночной экономики по сравнению с другими не будет ощущать большей поддержки со стороны государства на основе закона. Только тогда средние слои населения смогут максимально проявить свои интеллектуальные и физические возможности и постепенно достичь нового качества жизни.

В начале 1990-х годов перед Россией стоял выбор: или, опираясь на социальные механизмы и подводя законодательную базу, предусмотреть переход экономики на рыночную основу путем демократии, или же, отказавшись от «социальных регуляторов», перейти к перестройке общества.

Выбрали второй сценарий. Это привело к соединению власти с собственностью, доступу ее структур к деньгам и тем самым к возникновению олигархии, корпоративного интереса, ущемляющего интересы общества. В результате произошла колоссальная экономическая дифференциация, многократно усилилась коррупция.

Продекларированная либерализация российского общества на практике обрела норму, ставшую характерной чертой российского *homo transformatikus* – «разрешено все». Рассогласованность между заявленным курсом на демократизацию общества, на формирование социально ориентированного государства и реальными действиями со стороны агентов социализации – социальных институтов, руководимых теми или иными структурами власти – создала условия, нарушающие нормативные приоритеты свободного рынка и способствующие потере каких бы то ни было нравственных ориентиров.*

Дезинтеграция нравственных ценностей в общественном выборе исключает регулирующие функции нравственного сознания, разрушает изнутри любую конструктивную стратегию экономических преобразований. В общественной жизни наблюдается резкий скачок ненормативного поведения: законопослушание, вертикальная и горизонтальная коррупция, господство эгоизма, обвальная преступность, расцвет теневой экономики, произвол.

Радикальным экономическим мерам должна была соответствовать система ценностей, способная нейтрализовать негативные явления и консолидировать общество [4]. Однако необходимые базовые ценности, которые должны были стать во главу угла общественной модернизации в качестве социального контроля, не были разработаны и реализованы.

Выводы однозначны: нравственная сторона реформ была проигнорирована и встречное движение власти и общества не произошло даже в зародышевых формах.

Между тем альтернативная стратегия, ставшая во многих европейских постсоциалистических государствах основой модернизации общества, базируется на определенных ценностях:

- любой человек обладает абсолютной ценностью;
- деятельность человека, направленная на укрепление материального и духовного благосостояния общества, является самодостаточной ценностью;
- единственный путь к завоеванию положения в обществе – образование, профессионализм и знания;
- экономическая и политическая целесообразность не могут нарушать рамки нравственной дозволенности;
- пропаганда роскоши и сверхпотребление не способствуют достижению целей общества;
- воздаяние по делам – нравственное измерение, требующее социального контроля по соразмерности распределения благ всем членам общества без исключения.

Такая стратегия базовых ценностей поможет реализовать принципы свободного рынка и перейти к устойчивому развитию рыночного равенства.

Литература

1. *Хайек Ф.А.* Кто кого? / Фридманы и Хайек. О свободе. Минск, Полифакт-референдум, 1990. С.106.
2. *Менкью Н.Г.* Принципы экономики. Санкт-Петербург: Питер Коми, 1999. С.246-247,419.
3. *Бьюкенен Д.Ж., Таллок Г.* Расчет согласия. Логические основания конституционной демократии // Бьюкенен Д.Ж. Сочинения. Серия: «Нобелевские лауреаты по экономике». М.: Таурус Альфа, 1997.
4. *Барр Н.* Роль государства в рыночной экономике / Рынок труда и социальная политика в Центральной и Восточной Европе. Переходный период и дальнейшее развитие. М.: ИКЦ «ДИС», 1997. С.72-73.

* В социологической теории подобное состояние социальной системы обозначается понятием «аномия», введенным Э. Дюркгеймом и получившим развитие в работах Р. Мертона.

В следующем номере:

«Поскольку Россия проходит последний кризис с более чувствительными потерями, чем страны “восьмерки” и страны БРИК, то для нее ближайшие годы станут “моментом истины”, периодом подготовки к новому глобальному кризису, который необходимо будет встретить со значительно более конкурентоспособной экономикой, устойчивой к шокам, какими бы причинами они не были обусловлены».

Доктор экономических наук, профессор А.М. МАРГОЛИН